

Андрей Ливадный

**ИСТОРИЯ ГАЛАКТИКИ.
АВТОНОМНЫЙ РЕЖИМ
Отделившийся. Книга II**

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 82-31

ББК 84(2Рос=Рус)

Ливадный, А.

Л55 История Галактики. Автономный режим / А. Ливадный. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 362 с. — (Миры Андрея Ливадного).

ISBN 978-5-521-73974-5

Давно окончилась Первая Галактическая война, но мира в Галактике нет по-прежнему. Жаждающие завладеть технологией и вооружением человеческой цивилизации, Дикие Семьи инсектов не останавливаются ни перед чем...

Когда инсекты напали на родную планету Ильи, один из защищавших город андроидов посоветовал мальчику уйти в лес, пообещав разыскать его, как только нападение врага будет отбито. Но дни шли за днями, теплое лето постепенно сменялось холодной осенью, а за Ильей так никто и не приходил. Голод, жажда и подступающая болезнь вынудили мальчика покинуть лес и приблизиться к родному городу, который изменился до неузнаваемости. Сразу же стало ясно, что антроиды проиграли битву, люди погибли, а инсекты безнаказанно правят планетой...

До поры до времени — безнаказанно. Ведь в небе над нею уже появился модифицированный «Стилетто», управляемый боевым мнемоником Ральфом Дугласом. Мог ли Дуглас знать, что, спасая мальчишку, он своим поступком предрешит судьбу Обитаемой Галактики?

BIC FLC

BISAC FIC009000

© Ливадный А. Л., 2020

ISBN 978-5-521-73974-5

© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Для кого-то дождь — просто шум за окном, капли, бегущие по стеклу.

Илья поежился. Спрятаться негде. Осень уже на излете, с деревьев облетела листва, холодный ветер пробирает до костей, вокруг — лишь стылая хмарь непогоды, только вдалеке, за хлещущими по раскисшей земле струями дождя, смутно проглядывает зарево городских огней.

Он с трудом встал. Губы дрожали от холода.

«Туда нельзя. Схватят», — промелькнула мысль.

Он прислонился к морщинистой коре дерева, поднял воротник потрепанной куртки, но одежда промокла, холод лип к телу, было так горько, обидно, беспомощно, что вся прошлая жизнь, с ее небольшими радостями и невзгодами, казалась сейчас доброй сказкой, утраченной навсегда.

Вообще-то, выживать, полагаясь лишь на себя, Илье приходилось постоянно. Родителей он помнил смутно, а когда думал о них, то лишь обрывочные, выцветшие и нечеткие образы появлялись в сознании.

Люди на его коротком жизненном пути попадались разные. В основном — равнодушные, занятые собственными делами, но Илья и не стремился привлечь внимание взрослых: он рос замкнутым, молчаливым, инстинктивно сторонился суеты обжитых кварталов города, и только теперь, оставшись совер-

шенно один, мальчик впервые почувствовал глухую, гложащую изнутри тоску.

Та жизнь исчезла навсегда, истаяла миражами знойного лета, а затем ее смыли проливные дожди холодной осени.

После того как город захватили чужие, он опустел, превратился в безжизненный призрак, лишь ночные огни по-прежнему освещали неузнаваемо изменившиеся здания и улицы да сервы из коммунальной службы продолжали трудиться — этим механическим созданием вообще наплевать на то, что происходит вокруг.

Лето Илья прожил в лесу, питаясь плодами деревьев, ягодами кустарников, особо не бедствуя, но осенью все изменилось к худшему, и вот теперь, когда дыхание приближающейся зимы к утру подергивало лужи коркой ломкого льда, стало совсем невмоготу.

Лес почернел, облетели листья, трава пожухла, запасы, собранные Ильей, уже закончились, а «дом», которым он гордился, не выдержал проливных дождей.

От промозглой сырости и пронизывающего ветра не спасала ни одежда, ни убежище, неумело сооруженное из веток.

Отчаяние окончательно овладело им. Холод сменился неприятным ознобом, затем Илью вдруг бросило в жар, тело обдало липкой испариной.

Наверное, простыл... Нужно выбираться из леса... Но куда идти?..

Вспышечное воспоминание вдруг вырвалось из глубин памяти, подсказало ответ, неожиданно придало сил, ненадолго приглушило гложащее чувство безысходности.

«Фермы! — подумал Илья. — Вот бы попасть туда!..» Летом, убегая из города, он видел, что не все постройки, разбросанные среди полей и перелесков, охвачены пожаром.

«И правда, не все же они сгорели!..» — Надежда, теплящаяся в душе, помогла собраться с силами, одолеть слабость и лихорадочный озноб, сделать первый шаг. Он представлял немного: крышу над головой, возможность выспаться в сухой постели, найти какую-то еду — предел мечтаний для измученного невзгодами десятилетнего мальчика.

Ноги скользили в грязи. Илья шел медленно. Лес молчаливо расступался перед ним узким пространством старой противопожарной вырубki.

«Фермы. Как же я раньше о них не подумал?!» В прошлом Илью туда не пускали, но он все равно умудрялся пробраться на поля, где выращивали настоящие, не синтезированные продукты. Похожие на людей сервы несколько раз ловили его, но не били — они проявляли вежливую настойчивость, просто выдворяя мальчишку за границы частных владений.

Что такое «частное владение», он не знал, а андроиды на вопрос отвечали слишком мудрено. Илья и половины их слов не понимал.

Жить в городе было намного проще. Зброшенных кварталов — хоть отбавляй, большинство зданий пустовало, но сервы все равно обслуживали их. Обычно в незанятых квартирах все предметы покрывал толстый слой пыли, бытовая техника не работала, но Илья знал секрет: нужно переночевать в пустующем помеще-

нии, и к утру обязательно начинал работать синтезатор пищи, а в шипящих накануне краях появлялась вода.

Он рос, как трава в поле. Никто не занимался его воспитанием, не заботился об осиротевшем мальчишке. Сознание Ильи дремало, круг жизненных интересов ограничивался минимальными ежедневными потребностями в пище, от скуки серого существования он спасался, совершая рискованные вылазки: то поднимался к заоблачным вершинам старых, порядком обветшавших небоскребов, то углублялся в сумеречные недра Цоколя¹, попадая в мир сервов.

Неизвестно, кем бы он стал, как сложилась бы дальнейшая жизнь, но привычный мир исчез одним солнечным летним утром, когда над городом внезапно появились космические корабли иной расы.

Не встречая сопротивления, они вошли в атмосферу планеты, воцарились в небесах, пугая своими размерами и необычной формой.

Первыми беспокойство проявили человекоподобные машины.

Люди лишь высыпали на улицы, с удивлением разглядывая огромные космические корабли, а андройды, обычно редко появляющиеся в городе, уже стекались со всех сторон, двигаясь из предместий в сторону технических входов в Цоколь.

¹ Цоколь — технический этаж города, фундамент мегаполиса и одновременно — первичное герметичное убежище. Обычно возводился машинами недалеко от места посадки колониального транспорта.

Илья в то утро проснулся от гула и вибраций. Прочные оконные стекла сначала мелко дребезжали, затем вдруг лопнули, рассыпаясь тусклым крошевом гранул.

Не испуганный, но озадаченный необычным явлением, он подошел к окну. Порыв прохладного ветра тут же изгнал остатки сна, взгляд скользнул по небу, ориентируясь на источник звука, и внезапный холодок недоброго интуитивного предчувствия проскользнул мурашками вдоль спины.

Откуда отстающему в развитии десятилетнему мальчику знать, что такое «космический корабль», да и вообще, почему острое чувство опасности мгновенно захлестнуло его при виде исполинов, по форме похожих на трехпалые кисти рук?

«Инсекты...» — проскользнула догадка, и тут же внутренний голос панически шепнул: «Беги, спасайся!»

Илья действительно был напуган. Внутреннему голосу он вполне доверял. Иногда, особенно при рискованных вылазках в глубины цокольного этажа, он попадал в опасные ситуации, и обжигающий шепот рассудка частенько выручал его, давая дельные советы.

В сознании мальчишки явно скрывалась какая-то тайна. Он никогда не испытывал затруднений при использовании элементарной бытовой техники, хотя никто не объяснял ему базовых принципов управления, обладал не свойственным другим людям «сумеречным зрением», что позволяло ориентироваться в глубинах технического этажа, у него не вызывали страха или стойкой неприязни снующие повсюду, живущие своей жизнью кибернетические механизмы.

Тем роковым утром, прислушавшись к совету, исходящему из глубин подсознания, он не медлил. Черные корабли маневрировали над городом, один из них внезапно задел высотное здание, над кварталом раскатился оглушительный громopodobный звук, небоскреб не устоял, верхние этажи обрушились, клубы едкой белесой пыли выметнуло в небеса, а корабль пришельцев лишился изрядной части брони. В его борту теперь зияла пробоина, из которой вдруг вырвались языки пламени.

Илья не стал дожидаться, пока тот рухнет, похоронив под собой весь квартал. Он уже находился на лестнице и неся вниз, перепрыгивая через ступеньки.

На улице все заволочло едкой пылью, ее клубы продавливались между зданиями, заполняли перекресток. Он закашлялся, задержал дыхание и юркнул за угол, в глубину двора, где располагался один из множества технических входов в Цоколь. Вертикальный колодец был оснащен пластиковыми скобами, и он, не раздумывая, начал спускаться вниз, как делал это не раз.

Стены дрожали.

Инстинкт самосохранения гнал Илью все глубже, из вертикальной шахты он попал в наклонный тоннель, оттуда в огромный зал, достаточно хорошо изученный, чтобы быстро сориентироваться.

Он много раз бывал тут, точно знал, какие тоннели ведут к нижним уровням — там находились теплые бассейны с водой и множество запертых дверей, маркированных непонятными знаками, — а какие уводят в темные, гулкие залы, где без дела ветшали огромные механизмы.

«Куда бежать?»

На этот раз внезапно возникшую дилемму помогли решить андройды.

Илья недолюбливал человекоподобных созданий, ведь они не раз выдворяли его за пределы «частных территорий», но сегодня, увидев вооруженных андроидов, появившихся из недр еще не изученных им тоннелей, мальчик бросился к сервам, зная, что те обязательно ответят на заданный вопрос.

— Что мне делать? — испуганно спросил Илья.

Один из дроидов остановился, взглянул на перепуганного мальчишку и ответил:

— Уходите из города, сэр. Скройтесь в лесу. Колония подверглась нападению со стороны чуждых жизненных форм. Мы отыщем вас, когда опасность минует.

— Идти-то куда? — опешил Илья.

Андроид указал на один из тоннелей:

— Главные технические ворота Цоколя открыты. Спешите, сэр, экстренная герметизация первичного колониального убежища произойдет через семь минут.

Большого Илье и не требовалось. Путь к спасению, указанный человекоподобной машиной, вполне согласовывался с его жизненным опытом.

Тоннель действительно вел к огромным распахнутым воротам. В предместьях пылали агротехнические фермы, чужие корабли по-прежнему царили в небесах, теперь они вели непрерывный огонь в сторону городских кварталов, где виднелись фигурки человекоподобных машин, перебегающих от укрытия к укрытию по краю периметра первого городского уровня.

Илья ничего не понимал в происходящем. Он был напуган и без колебаний воспользовался полученным советом.

Царство природы мальчику не очень-то нравилось. Лес казался пугающим, враждебным. Деревья, высаженные ровными рядами, смыкались над головой густыми кронами, под ними беспорядочно разросся колючий кустарник. Продираться через заросли было нелегко, кусты царапались, ветки то и дело больно хлестали по лицу.

Выбравшись на небольшую прогалину, мальчик присел, тяжело дыша. Он понятия не имел, кто такие «инсекты», откуда вообще взялось в голове это странное слово, но оно внушало подсознательный ужас, порождало нечеткие, жутковатые образы.

«Дальше идти не стоит», — подумал Илья, прислушиваясь к далеким отзвукам боя.

Ему оставалось лишь надеяться, что андроиды справятся с проблемой и, как обещали, придут за ним, отыщут эту небольшую полянку, где ему предстояло начать новую жизнь, постепенно привыкая к окружению дикой природы.

* * *

Прошло несколько недель, но со стороны города так никто и не появился.

Пару раз, преодолевая страх, Илья совершал вылазки на опушку леса, откуда в погожие дни отчетливо просматривалась уступчатая громада мегаполиса.

Город менялся постепенно.

В первый раз он заметил лишь странные черные образования, которые, словно побеги невиданных расте-